

УДК 94:321.6/.7

Суржик Д.В.

Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики¹

Суржик Дмитрий Викторович, научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы новейшей истории и политики» Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова
E-mail: dimsu@inbox.ru

В статье рассматриваются причины падения первого демократического государства в Германии – Веймарской республики. Автор делает вывод, что причиной утверждения был комплекс внутренних и внешних предпосылок, которые обострились в ходе экономического кризиса.

Ключевые слова: Германия, Веймарская республика, нацизм, «Консервативная революция», П. фон Гинденбург, А. Гитлер, массовые настроения, внешняя политика, политический кризис.

Краткая история первой немецкой республики считается одним из наиболее трагических моментов в развитии европейской государственности XX века и являет собой прекрасный пример стремительного происхождения, протекания и упадка демократии. Надо сказать, что нет ни одной современной демократической страны, перед которой бы за последнее десятилетие не вставал «призрак Веймара». Вместе с тем впервые опубликованные на русском языке источники позволяют по-новому взглянуть на причины падения первой германской демократии.

Говоря о причинах краха Веймарской республики, – при том, что данный список не претендует на исключительно полное и всеобъемлющее их изложение, – необходимо выделить следующие пять «блоков» причин:

- 1) недостатки Веймарской Конституции;
- 2) сохранение власти реакционных чиновничества и военных;
- 3) «национальный эгоизм» держав-победительниц в отношении Германии;
- 4) слабость демократических партий;
- 5) расцвет «Консервативной революции»;
- 6) успешная пропагандистская деятельность националистических (НННП и НСДАП) партий.

Все эти факторы, по нашему мнению, так или иначе повлияли на осознанный выбор, результатом которого стало солидное представительство гитлеровской партии в рейхстаге, а затем и назначение ее лидера канцлером.

Прежде чем обратиться к подробному рассмотрению этих причин, необходимо сделать два замечания. Первое: приход нацистов к власти был осуществлен с помощью демократических механизмов, основанных на свободном волеизъявлении немецкого народа. Если тому и способствовали закулисные политические интриги, то лишь на заключительном этапе, после того, как НСДАП неоднократно на парламентских выборах получала более 1/3 голосов избирателей. Рассматривать указанные причины краха первой немецкой республики можно лишь, как оказавшие влияние на сознание немцев. Второе: мы считаем уместным рассмотрение мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. не как самостоятельной причины, способствовавшей укреплению немцев в стремлении (посредством выборов) передать власть в стране в руки гитлеровской партии. Напротив, по нашему мнению, «Мировая депрессия» стала катализатором, которая обострила приведенные выше обстоятельства.

Рассмотрим последние подробнее.

Начнем с основополагающих факторов. К таким следует отнести те, которые вытекали из Конституции Веймарской республики. Последняя, или, как называют ее немцы, Основной закон (Verfassung), как известно, является базой, на которой строится весь политический режим и последующие законы. И от того, насколько она продумана, зависит все дальнейшее развитие государства. «Веймарская Конституция», принятая в 1919 г., вряд ли могла считаться таковой. Она не пользовалась уважением среди современников. Как замечает Яков Драбкин, «известно – и это было поводом многих... острот как в Германии, так и за рубежом – что ни в проекте конституции, ни в его обосновании не было ни разу употреблено не только

Веймарская конституция
1919 г.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение № 14.В.37.0967.

Генрих Брюнинг (Heinrich Brüning; 1885–1970), 11-й рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики

Франц Йозеф Герман Михаэль Мария фон Папен (Franz Joseph Hermann Michael Maria von Papen, 1879–1969), 12-й рейхсканцлер Веймарской республики

Курт фон Шлейхер (Kurt von Schleicher, 1882–1934), 13-й (последний) рейхсканцлер Веймарской республики, непосредственный предшественник Гитлера

слово "революция", но и слово "республика"¹.

Содержание Конституции также вызывало множество вопросов. Так, доминирующее положение в системе государственной власти занимал президент. Срок его обязанностей составлял семь лет, а также он мог неоднократно переизбираться². В отличие от Франции, Президент Германии наделялся огромными полномочиями и получал высшую и менее ограниченную власть, чем та, которой прежде обладал кайзер. Не зря имперский Президент стал именоваться «эрзац-кайзером»³. В противовес сильному президенту Конституция создала сильный парламент.

Правительство зависело как от Президента, так и от парламента. Канцлер и, по его представлению, министры назначались Президентом, который был формально свободен при выборе кандидатур. Но эти назначения нуждались в одобрении Рейхстага. Канцлер определял основные направления политики и был подотчетен Рейхстагу, а не Президенту.

Создатели Веймарской Конституции, основываясь на опыте других стран, создали эклектичный Основной закон и во многом недооценили реалии своей страны. Они пытались сохранить сильного президента («спасти кусок монархии в республике») и избежать «всевластия парламента». Однако вместо противовеса положения Основного закона послужили источником слабости государства. В 1920-е гг. в рейхстаге сформировались два крупных оппозиционных блока, занявших деструктивную позицию по отношению к республике. В силу острого партийного противоборства, в парламенте сложилась ситуация полной невозможности образования позитивного большинства, способного предложить народу умеренную программу выхода из кризиса. Находившиеся на краях противоположных флангов партии, имевшие в рейхстаге значительное представительство, были настроены резко антиправительственно.

Другую причину неудовлетворительной работы правительств последнего периода Веймарской республики современники видели в отсутствии верхней палаты рейхстага, которая бы сдерживала «импульсивность» нижней. В то же время, как отмечают современные исследователи, «деятельность народных представителей – законодателей в экономической сфере была направлена на то, чтобы сохранить господствующие позиции тех экономических и финансовых групп, которые брали свою антиреспубликанскую ориентацию»⁴.

Авторы Конституции переоценили ментальную готовность своих соотечественников к демократии. Доказательством этого стало введение пропорциональной избирательной системы, рассчитанной на малочисленную и хорошо организованную партийную систему. В Германии существовало большое количество партий. Так, в парламентских выборах в мае 1928 г. участвовало 43 партии, а летом 1932 г. – более 60. Как полагали некоторые современники, в этом заключалась фундаментальная причина, по которой либерально-демократические принципы не восторжествовали в Германии первой половины XX в. Большое число партий не давало возможности каждой из них получить министерские портфели. Тем самым абсолютное их большинство были неудовлетворены своим положением и саботировали работу правительств, дабы самим занять их место.

В самом выгодном положении из всех властных институтов находился Президент. Если сравнить длительность полномочий Президента, правительства и рейхстага, то станет очевидным, что первый являлся в этом властном треугольнике единственным стабильным элементом. Чтобы преодолеть враждебность парламента, он должен был обращаться к «чрезвычайной», 48-й статье Конституции (объявление чрезвычайного положения в стране и назначение кабинета из представителей конструктивного парламентского меньшинства). Так нашла свое воплощение «система сдержек и противовесов». На практике она означала, что любой орган власти может блокировать решения другого, находящегося на одном с ним уровне.

Следствием подобных неупорядоченных отношений высших институтов власти стал крен в сторону личной диктатуры последних канцлеров Веймарской республики (Брюнинга, Папена, Шлейхера). Причиной тому вряд ли можно рассматривать личные амбиции стоявших у исполнительной власти политиков. Напротив, им приходилось сдерживать, постоянно давать «ответ» на вызовы, бросающиеся экстремистами («Пивной путч», политические убийства и прочее). И это – при лояльности немцев и том уважении, которым в Германии пользуется любой представитель власти.

Радикальные силы пользовались слабостью политической воли Веймарского государства. Причиной тому была разобщенность в действиях высших и местных

¹ Драбкин Я.С. Становление Веймарской республики. М.: Наука, 1978. С. 121

² Как можно судить по опыту развития демократических институтов на территории бывшего СССР, данные нормы являются отражением того, что представления о ценности демократической власти в общественном мнении носят поверхностный характер.

³ Паречина С. Институт президентства: история и современность // Электронная библиотека RoyalLib.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/book/parechina_svetlana/institut_prezidentstva_istoriya_i_sovremennost.html

⁴ Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919–1933). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Белгород, 2002. С. 7–8.

органов власти, с децентрализованным характером Веймарской федерации – таковым было наследие Германской империи, где династия Гогенцоллернов (и Пруссия) была первой среди равных.

От Германской империи Веймарская республика получила и кадры государственных служащих. Роковой ошибкой было то, что республика не лишила власти реакционную военщину (представители которой – такие, как генералы фон Сект и фон Шлейхер – активно влияли на внутриполитическую жизнь страны), не реорганизовала бюрократический аппарат. В условиях политической конфронтации и, как следствие, частой смены кабинетов, остававшееся на местах старое чиновничество также было бесконтрольным, и его самостоятельная политическая активность в условиях «несменяемости», гарантированной Конституцией (ст. 130), определялась отнюдь не демократическими, а консервативно-монархическими убеждениями¹.

Плохими защитниками демократических порядков и просто правопорядка были старые судебные кадры с их традиционным пониманием права, оправдывающего «железо и кровь», насилие во имя «национальных интересов»². Как писали журналисты того времени, «неспособность провести чистку правовых органов явилась еще одним просчетом правительства... использование судебных органов в политических целях стало самой позорной страницей в жизни германской республики»³. Независимые от правительства судьи, которым Конституция гарантировала несменяемость, выносили пристрастные вердикты, ибо «в то время основным врагом [Германии и стабильности – Д.С.] представлялся коммунизм, наилучшую, если вообще не единственную защиту от которого многие люди видели в гитлеровском движении»⁴. Так, за 1918–1922 гг. в Веймарской республике было совершено левыми экстремистами 22 политических убийства, все виновные были сурово наказаны, 10 человек – казнены. За это же время правыми террористами было совершено 354 политических убийства, из них только один был сурово наказан, но ни один не был казнен⁵.

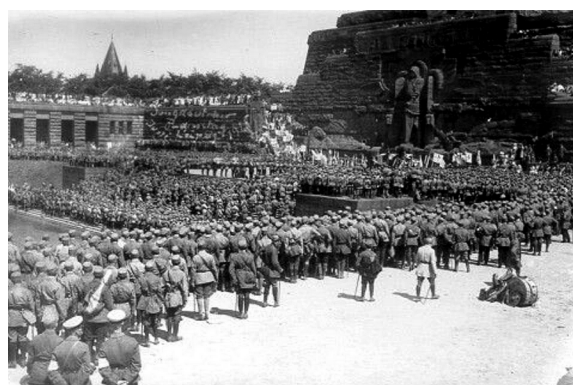
Подобная практика дала повод современникам говорить о «совершенно непонятном... великодушии государственной власти к организациям, которые относились к этой власти с величайшей ненавистью». Как уже было сказано, попытки запретить негосударственные (в том числе праворадикальные) военные формирования, провалились. Причиной тому некоторые современники были склонны видеть мнение социал-демократических министров, что эти союзы поддерживают «мужские добродетели», которые «в прошлом процветали благодаря всеобщей воинской повинности»⁶.

Демократию не принял сохранившийся кадровый состав войск, для офицерской касты которого кайзер оставался символом силы и мощи Германии. Армия⁷ рассматривала Веймарскую республику как нечто чуждое ей по своей природе, как временную форму государственной организации, с которой военные не имеют никаких глубинных связей. «Военные, за исключением генерала Гренера... не одобрили этих шагов [установление республики и подписание Версальского мирного договора – Д.С.], хотя и дали присягу поддерживать новый демократический строй, и окончательное решение о подписании Версальского мирного договора исходило от них»⁸.

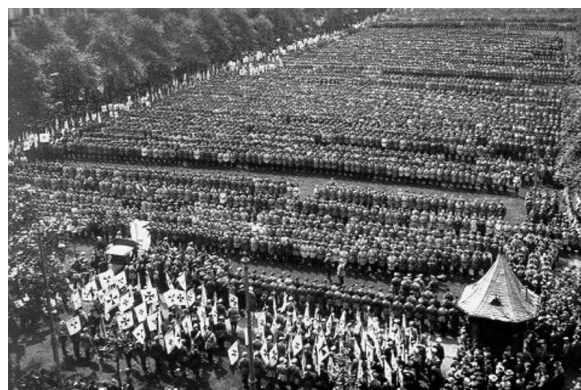
Армия, подчиняющаяся, по Конституции, только рейхспрезиденту, фактически была бесконтрольной. Она

Участники Первого Всенемецкого дня имперского воина в Лейпциге. Январь, 1925

Одно из собраний немецких милитаристов (собрание Нового немецкого священного ордена). Берлин, июнь 1925

Демонстрация Нового священного ордена в Кельне, 1926

¹ Некоторые современные исследователи склонны видеть в этом отличительную черту шпенглеровского «прусского социализма» – «торжество принципа чиновничества». (История политических и правовых учений / Под ред. Нерсисянца В.С. М.: ВЛАДОС, 1998. С. 691).

² См., напр.: Баев В.Г. Указ. соч. С. 7.

³ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Пер. с англ. / Коллектив переводчиков. С предисловием и под ред. О.А. Ржешевского. М.: Воениздат, 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt

⁴ Пален Ф. фрон. Вице-канцлер третьего рейха. М.: «ЦЕНТРОПОЛИГРАФ», 2005.

⁵ Хотя эта крепость вряд ли могла претендовать на то, чтобы считаться тюрьмой в прямом смысле этого слова. (См. Штрассер О. Гитлер и я. Ростов н/Д, 1999. С. 77–78).

⁶ Гейден К. Путь НСДАП. М.: «ЯУЗА» – «ЭКМО», 2004. С. 364

⁷ В данном случае современные исследователи склонны рассматривать армию как один из институтов, отражающих настроение немецкого общества в целом. (См., напр.: История политических и правовых учений... С. 690).

⁸ См., напр.: Ширер У. Указ. соч.

Путч Каппа – Лютвица. Берлин, май 1920 г.

превратилась в самостоятельную активную политическую силу (вспомним, что свою политическую карьеру А. Гитлер начинал как один из политических осведомителей рейхсвера). Выражением полного неприятия рейхсвером Веймарской республики стал поднятый его командованием вместе с праворадикальными офицерскими организациями в мае 1920 г. военный путч Каппа – Лютвица. За счет бывших кадров рейхсвера пополнялись как сама НСДАП и ее органы (в их числе Э. Людендорф, Г. Геринг, Р. Гесс, Э. Рем), так и другие националистические полувойенные организации («Стальной шлем»).

При этом государственные деятели не понимали, чем является НСДАП, активно поддерживавшаяся «Черным рейхсвером». Последний был также одним из инструментов политической борьбы в руках тех, кто не до конца ясно представлял себе цели и методы политического противостояния правому радикализму. В 1923 г. нацистский «пивной путч» в

Мюнхене окончился заключением Гитлера в тюремную крепость Ландсберг. Оттуда он вышел менее чем через год с первыми главами «Майн Кампф», полный решимости готовиться к новым выступлениям¹.

Оптимизму Гитлера способствовали «внешние» причины. Несмотря на оговорки, сделанные ранее, нельзя отвергать значение мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Его финансово-экономическая сторона уже достаточно исследована². Поэтому нам представляется уместным упомянуть о проблеме взаимоотношений «великих держав» (Франции, Британской империи и США) с идеологически близкими их правящим кругам либеральными (СДПГ и «Центром») партиями Германии и сформированными ими правительствами. Из истории внешних сношений Веймарской республики можно сделать вполне определенный вывод, что страны-победительницы очень мало способствовали улучшению экономической конъюнктуры и политической апологии правительств, лояльных им немецких демократических партий. Напротив, все их действия как на дипломатических конференциях (обвинение исключительно Германской империи в развязывании Первой мировой войны, ее территориальные изменения и жесткие репарационные планы), так и в ходе экономического кризиса (ультимативное введение «плана Юнга» и введение протекционистских таможенных пошлин на немецкие товары и срыв державами-победительницами брюнингского плана таможенного союза Германии и Австрии)³ вызывали у немецкого населения возмущение, которым пользовались радикальные партии⁴. Нельзя забывать и об определенной непримиримости немецкой внешнеполитической парадигмы: «Законодательное регулирование внешней политики Веймарской республики строилось не на гармоничном равновесии интересов между востоком и западом, а на использовании «восточной политики» как угрозы Западу в случае неуступок последнего»⁵.

Радикализм лидеров немецких демократов стал также причиной того, что им не удалось объединиться перед нарастающей опасностью нацизма. Не будем забывать и то, что провал тактики народного фронта является следствием политики, на которую КПГ ориентировал Коминтерн. Коммунисты неоднократно предпринимали попытки по дестабилизации республиканского режима: после ряда попыток вооруженного захвата власти в Германии, Коминтерн доказал «родство» социал-демократии и нацизма⁶. Однако ответственность за крах создания антинацистской коалиции должны нести и демократические лидеры. Так, незадолго до назначения А. Гитлера канцлером один социал-демократический оратор говорил на митинге следующее: «Мы, социал-демократы, можем ждать, так как мы представляем целый класс, мы однородная партия, диалектика истории на нашей стороне». Вскоре нацисты пришли к власти, а говоривший оказался в концлагере⁷.

Причины кризиса демократических партий, на наш взгляд, уместно искать как в кадровом составе, так и в

¹ См. также: Баев В.Г. Указ. соч. С. 7.

² См., напр.: Руге В. Германия в 1917–1933 гг. М.: Прогресс, 1974.

³ Подробнее см.: История дипломатии / Под ред. Потемкина В.П. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3. С. 418–420. Пионером же политики «национального эгоизма» в экономике стали США, которые «с 1922 по 1930 год подняли таможенные пошлины... обеспечив американским производителям отрасль за отраслью монополию на внутреннем рынке. Следующим из этой серии законов стал «Акт Смута-Хоули» (The Smoot-Hawley Act) 1930 года. Он поднял планку тарифов настолько высоко, что вынудили обратиться более тысячи ведущих экономистов с петицией к президенту Герберту Гуверу с просьбой отменить его» (An Outline on American History. Ed. Francis Whitney. The US Department of State, 1994. P. 249). Если говорить о причинах неэффективности британской внешней политики в Европе, то некоторые исследователи усматривают их в неправильно расставленных ориентирах и конкуренции между самими странами-победительницами. Они пишут: «Неоспоримо, что между двумя мировыми войнами внешняя политика конституционно-плюралистических режимов была исключительно неэффективной. Но вряд ли внешняя политика Великобритании оказалась удачнее французской. Не исключено даже, что между 1920 и 1939 годами она была еще более гибельной, более переменчивой. На первых порах [т.е. до прихода нацистов к власти в Германии – Д.С.] правительство Великобритании полагало, что главная опасность исходит от Франции, а не от Германии. По меньшей мере, странное заблуждение» (Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Семенова Г.И. М.: Текст, 1993. С. 62).

⁴ Как писали французские журналисты, «Германия от нас [Лиги Наций – Д.С.] ускользает, и ответственность за это несет Франция! Это Франция противится предоставлению Германии равноправия. И именно Франция будет отвечать за перевооружение Германии» (Цит. по: Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М.: ИИЛ, 1960. С. 164).

⁵ Баев В.Г. Указ. соч. С. 8.

⁶ О гибельности уже самого термина «социал-фашизм» И.В. Сталина предупреждал, в частности, народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин. В июне 1929 г. он направил письмо на имя Генерального секретаря ЦК ВКП(б), где называл «крики о социал-фашизме» нелепым вздором и предупреждал, что основывать политику на подобных ложных установках – «значит вести Коминтерн к гибели». Через год Чичерин был отстранен от всех руководящих постов. (Цит. по: Роговин В.З. Власть и оппозиции. Т. 2. М.: Товарищество Журнал Театр, 1993 / Интернет-версия. М.: Изд-во Искра-Research [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume2/index.html>)

⁷ Цит. по: Арон Р. Указ. соч. С. 102.

идеологии. Место ушедших с арены «политических тяжеловесов» оказалось вакантным. «Монополия на власть», которой обладали партия «Центра» и СДПГ с момента провозглашения Веймарской республики до 1930 г. (т.е. в течение более чем десятилетия), развратила их. В ходе принципиальных мартовских выборов 1933 г. «центристские партии – «Центр» и Баварская народная – предпочли с удовольствием почивать на лаврах. Они считали себя спасителями Германии от революции 1919 г. и людьми, которые с успехом предотвратили социалистические эксперименты и поставили страну на ноги после ужасного краха, вызванного войной. За период с 13 февраля 1919 г. по 2 июня 1932 г. в сменявших друг друга девятнадцати правительствах рейха представители партии «Центра» занимали... восемьдесят три министерских поста. За восемь лет ее члены девять раз становились рейхсканцлерами... За длительное время пребывания у власти буржуазный центр потерял чувство реальности»¹. Как писали об СДПГ журналисты того времени: «... социал-демократия вследствие своей уступчивости в правительстве, мелочности в полемике, бездеятельности в пропаганде и неудачливости ослабела...»².

Демократы не смогли найти опору внутри страны или пойти на создание парламентских коалиций. Их положение диктовалось, как это ни странно, не внутригерманскими, а исключительно внешними обстоятельствами: внешнеполитическая или мировая экономическая конъюнктура. (Следствием этих разногласий стало падение кабинета Г. Мюллера и Г. Брюнинга).

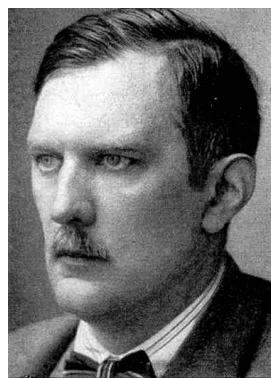
Но если «усталость от привычки к власти» была внешней чертой, то внутри немецких демократических партий можно говорить об идейном кризисе. Надо отметить неудовлетворительную работу социал-демократии в пропагандистском плане. На всем протяжении Веймарской республики в партии велись малопонятные большинству постоянные споры об «удельном весе» марксистской составляющей программы. Отметим особо, что депутаты СДПГ (их было четыре) после пожара рейхстага также проголосовали и за принятие гитлеровского закона об особых полномочиях. Эти факты можно рассматривать как доказательство идейной слабости демократических партий. При отсутствии новых идей, партийные лидеры с упорством, достойным лучшего применения, отстаивали отжившие доктрины. При таком узколобом подходе к основным партийным документам мы вынуждены констатировать успешность нацистского подхода к чрезвычайно быстро меняющимся политическим реалиям.

Демократический фасад Веймарской республики не опирался на прочный фундамент демократических государственных институтов в силу не только сохранения старого государственного аппарата, но и изъянов самого конституционного порядка, придуманного в Веймаре без глубокого учета обстановки в стране. Так, широкие демократические права и свободы, в частности свобода печати, при отсутствии цензурных ограничений способствовали беспрецедентному росту шовинистической, милитаристской пропаганды. Литература такого толка фактически захлестывала страну, и она имела весьма сильное влияние на умы³. Надо сказать, что демократические идеи были скорее «пасынками», чем «родными детьми» немецкой философии. Куда более глубокие корни имело консервативно-антидемократическое направление немецкой общественной мысли⁴.

На 1920-е гг. приходится расцвет такого феномена немецкой общественно-политической мысли, как «Консервативная революция», или поиски «Третьего пути». Гитлеровская партия лишь использовала в своих целях труды многих философов и мыслителей, имена которых позднее, в силу поверхностного взгляда потомков, стали ассоциироваться с нацизмом (например, О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, К. Шмитт и другие). Мы не говорим о

Освальд Арнольд Готтфрид Шпенглер (Oswald Arnold Gottfried Spengler, 1880–1936), философ, публицист консервативно-националистического направления

Артур Мёллер ван ден Брук (Arthur Moeller van den Bruck, 1876–1925), немецкий писатель, переводчик, консервативный публицист

Карл Шмитт (Karl Schmitt, 1888–1985), юрист, политический философ

¹ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 270–271

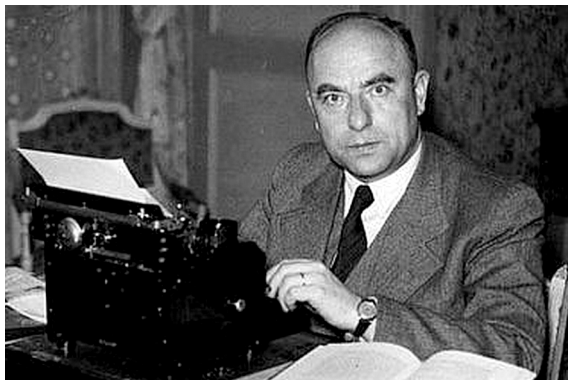
² Гейден К. Указ. соч. С. 340. Повторимся, что Конрад Гейден являлся членом СДПГ с 1922 г.

³ Здесь уместно вспомнить о той, якобы революционной ситуации, которая сложилась в Германии во второй половине 1930-х гг. и на которую многократно ссылается Отто Штрассер. Как показало время, за все почти 12 лет гитлеровской диктатуры, серьезного, организованного сопротивления ей на собственно немецких землях не было. Были лишь отдельные небольшие группы, действия которых вылились в заговор 20 июля 1944 г. или издание листовок, которые делали «наивные молодые люди» (определение из: Дробиш К. Антифашистская группа «Белая роза». (Новые материалы) // Новая и новейшая история. 1979. № 3. С. 107) – студенты из организации «Белая роза».

⁴ Традиция антилиберализма издавна бытовала в Германии: «В Германии есть старая традиция профессионально-сословных идей и тенденций, для которой критика современного парламентаризма была отнюдь не нова. Наряду с этим, особенно в последние годы, стала появляться литература, в которой обсуждался повседневный опыт, по большей части, накопленный, начиная с 1919 года» (Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Шмитт К. Политическая теология. Сб. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000 // Brangolf. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thepaganfront.com/brangolf/library.html>. Им вторят современные исследователи: «Либеральное направление в политике и идейной жизни подвергалось там непрерывным нападениям на протяжении всего XIX в. Сначала они шли со стороны феодальных критиков капитализма, затем их продолжили представители правоконсервативных кругов германской буржуазии». (История политических и правовых учений. / Под ред. Нерсесянца В.С. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998. С. 692).

том, что эти люди имели отношение к нацизму, тем более они не были его идеологами. Напротив, идеи многих из них вопреки воле авторов были заимствованы и переработаны, если не сказать извращены нацистскими авторами¹. Но нельзя не отметить также то, что данные публицисты подготовили общественное мнение, сформировали у немецкого народа «инстинктивное понимание того, что «что-то должно измениться. Дальше так продолжаться не может»², и это «что-то» не будет иметь ничего общего с демократией: «В душе народа, – заявлял Освальд Шпенглер, прославившийся после выхода своей книги «Падение Запада»³, – Веймарская Конституция уже обречена»⁴. Данный своеобразный стереотип массового мышления играл на пользу нацистам, которые действовали вопреки традиционной для режима Веймарской республики практике.

Отсутствие у демократии ярких профессиональных пропагандистов (в отличие от радикальных партий) ослабляло положение Веймарской республики среди правящего бюргерства и интеллигенции. Отрицательно к республике относилась, подавляющая часть профессуры, ученых, правоведов, историков и пр., задающих тон в немецких университетах, а также студентов, которые оставались приверженцами «Консервативной революции». Не случайно впоследствии среди студентов оказалось так много сторонников Гитлера⁵.

Отто Штрассер (Otto Strasser, 1897–1974), один из лидеров левого крыла нацистской партии в 1920-е гг.

Помимо «приобщения» к ценностям немецких консерваторов, гитлеровская партия также успешно использовала такие чисто внешние элементы, как свое название национал-социалистской и красное полотнище знамени, что могло порой вызывать аналогии с коммунистами. Этот момент и стал причиной одного из первых споров между Отто Штрассером и Адольфом Гитлером: «...у правых мы возьмем национализм, который, к несчастью, так тесно сомкнулся с капитализмом, а у левых мы возьмем социализм, который создал столь несчастливый союз с Интернационалом. Таким образом мы сформируем национал-социализм, который станет главной движущей силой новой Германии и новой Европы... И основой этого объединения [капитализма и социализма – Д.С.] должен быть социализм... ведь согласно правилам немецкой грамматики в сложных словах такого рода первая часть служит определением для второй, главной части слова»⁶. Суть дискуссии, однако, заключалась не в лингвистических тонкостях, ибо последние являлись отражением идеологических. Как видим, Отто Штрассер с момента появления идеи «национал-социализма» был сторонником Третьего пути, отличного как от капитализма во внутренней политике и империализма – во внешней, так и от социализма во внутренней и интернационализма – во внешней политике. Эта идея привлекала в то время многих. Отто Штрассер, последовательно отстаивавший ее в период своего членства в НСДАП, тем самым способствовал росту популярности гитлеровской партии.

Еще одна причина успешности политической агитации нацистов – в их динамизме. В НСДАП, в отличие от других партий, каждая речь фюрера, взятая в отдельности, носила программный характер и требовала уважения подобно уставным документам, которые никогда не отменялись, равно как и не действовали. Как будет позднее сожалеть на страницах своих мемуаров бывший член партии «Центра»: «Мне [Ф. фон Папену – Д.С.], профессиональному военному, следовало бы понять, что даже в области политики при массированном нападении [метафора, примененная автором для описания активности и массовости действий нацистов – Д.С.] оборонительная тактика не может принести успеха. С гибкостью и динамизмом массового движения [в данном случае – НСДАП – Д.С.] можно было бороться, только обладая не меньшим собственным динамизмом, и уж ни в коем случае с помощью доктринерских идей тонкого слоя либералов и интеллектуалов»⁷. Только коммунисты не уступали нацистам по этим качествам, что засвидетельствовали первые указы нацистов, которыми ликвидировалась КПГ⁸.

Увлечшись погоней за тайнами и интригами, государственные деятели не видели очевидной и открытой дороги к власти, которой шел нацизм. Как пишут современники, «полным самообманом являлось, с одной стороны, представление о национал-социализме как о куче демагогической грязи, а с другой – как о благородном вине, которое еще бродит и которое может быть легко разлито и закупорено в бочках, причем трубку, через которое льется это вино, держит рейхсвер»⁹.

Отсутствие конституционного запрета на деятельность партий, сеющих рознь среди немецкого народа, разжигавших национальную вражду, антисемитизм, создавало условия не только для роста нацистских организаций, но и для легального вхождения НСДАП в веймарскую общественно-политическую и государственную систему. Пришедшие к власти нацисты вернули утраченную идеологию «пруссачества», которое Отто Штрассер

Отсутствие конституционного запрета на деятельность партий, сеющих рознь среди немецкого народа, разжигавших национальную вражду, антисемитизм, создавало условия не только для роста нацистских организаций, но и для легального вхождения НСДАП в веймарскую общественно-политическую и государственную систему. Пришедшие к власти нацисты вернули утраченную идеологию «пруссачества», которое Отто Штрассер

¹ Подробнее см.: Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2002. С. 150.

² Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 259.

³ Так у автора (У. Ширера). Очевидно, имеется в виду «Закат Европы».

⁴ Ширер У. Указ. соч.

⁵ Возьмем, к примеру, Главное Управление Имперской Безопасности. Значительная часть сотрудников его аппарата была так или иначе связана с университетской средой. Там служили и доктора философии (Ф. Зикс и П. Диттель), занимавшиеся изучением «враждебных» нацизму идеологий, и такие бывшие студенты (не всегда закончившие свое образование), как Отто Олендорф, Гельмут Кнохен, Вальтер Шелленберг и др., которых привлек к сотрудничеству с режимом профессор Рейнгард Хён (См.: Залесский К. РСХА. М.: ЯУЗА, 2002. С. 133).

⁶ Штрассер О. Указ. соч. С. 22.

⁷ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 256.

⁸ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками / Под ред. Руденко Р.А. М.: Юридическая литература, 1965. Т. I. С. 87–107.

⁹ Гейден К. Указ. соч. С. 369.

сер определял как основанную на милитаризме авторитарную власть, сочетающую монархические и олигархические элементы, стремящуюся к внешней экспансии (реваншу и пересмотру итогов Первой мировой войны силовыми средствами), а также установлению единомыслия внутри страны¹. А окончание мирового экономического кризиса и восстановление экономики, совпавшие с первыми годами нацистского режима, наряду с грамотной финансовой политикой, улучшили материальное состояние простых немцев².

Все эти факторы нашли благодатную почву в сознании немцев. Основная масса населения (что наглядно показали выборы 1929–1932 гг.) была привержена «великогерманским» ценностям, провозглашенным еще кайзером Вильгельмом II. Большинство немцев не приняло Веймарскую республику, которая считалась порождением «позорного» Версальского мирного договора. Как пишут современные исследователи, «общий комплекс идей, характерных для Германии 1920–1930-х годов, представляет собой антидемократизм, национализм, обращение к «славному прошлому», критику существующего режима, имперские геополитические амбиции, идеократию, негативное отношение к гуманизму, либерализму, техницизму, цивилизации Запада, обращение к мифу, религии, архаике и эзотерической традиции, установку на «подлинную» экзистенцию, жизнь в риске, героизм, национальное чувство, вызов буржуазному миру, нонконформизм»³.

К описанным чувствам прибавились усталость и желание покоя после пертурбаций 1920-х годов. Ведь внутриполитическая жизнь Германии порой доходила до смешного: «Канцлер добросовестно исполнял свои обязанности в качестве честного маклера, желавшего дать удовлетворение каждой из партий; рейхстаг превратился в торжище, на котором шли препирательства обо всем вплоть до спора о зеленых бобах и пряже... Правительства ломали себе шею на частных вопросах, которые великолепно могли быть улажены ведомственным порядком»⁴.

Желание стабильности подкреплялось чувством национального унижения. Оно стало благодатной почвой для широкого распространения мифа о «ноябрьских предателях», заключивших Версальский договор, когда победа была так близка. Этот вымысел широко использовался демагогами, требовавшими разрыва Версальского договора, решительной борьбы против неких «темных сил», внутренних и внешних врагов (в том числе среди людей других национальностей), которые привели Германию к краху. Не случайно именно в это время в Германии появляется известная фальшивка «Протоколы сионских мудрецов». Это были якобы секретные документы Первого сионистского конгресса, прошедшего в Базеле в 1897 г. Изданные в 1920 г. Мюллером фон Гаузенем, они были призваны подтвердить, что в постигшей немцев трагедии виноваты иностранные агенты, поставившие задачу сокрушить мощь страны, поставить ее на колени, а также их «помощники» внутри страны. «Протоколы» нашли благодатную почву, удобренную тезисом об ударе, нанесенном ножом небольшой группой заговорщиков в спину воюющей стране: «В течение одного только 1920 года было осуществлено 7 изданий, а в период 1922–24 годов производились многочисленные переиздания»⁵.

Ответственность за приход и удержание власти Гитлером самими немецкими политиками возлагается на свой народ: «Первое правительство Гитлера было сформировано в полном соответствии с парламентским регламентом и строго в рамках основного закона государства. Единственной альтернативой такого развития событий... было нарушение конституции»⁶.

Так или иначе, но немцы знали о творившемся гитлеровским режимом произволе. Повторимся: сильной, организованной оппозиции не было, она была сломлена демагогическим декретом «О защите народа и государства» (который также называют законом о чрезвычайных полномочиях), ставшим основой для полицейских мер⁷, ликвидировавших многопартийность⁸. Оппозиции не было потому, что в народе не было оппозиционных настроений, хотя немцы знали

Гитлер и Гинденбург. 1933 г.

Поджог рейхстага, давший повод Гитлеру ввести диктатуру

¹ Определение данного термина сам Штрассер не вводит. Оно дано нами на основании его мемуаров (см.: Штрассер О. Указ. соч. С. 281–294).

² См. интервью профессора Али Гетца, возглавляющего изучение Холокоста во Франкфуртском Университете им. Фрица Бауэра (Гетц Али: 'Титлер купил немцев' («La Vanguardia», Испания) // inoСМИ.Ru. 2006. 7 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/226686.html>

³ Горбунова А. Отто Штрассер. Гитлер и я. // Критическая масса. 2005. № 3–4 // Русский журнал. Журнальный зал в РЖ, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2005/3/go30-pr.html>

⁴ Гейден К. Указ. соч. С. 341.

⁵ См. Артамошин С.В. Указ. соч. С. 75. Необходимо заметить, что за несколько десятилетий до их появления в Германии, «Протоколы сионских мудрецов» были опубликованы в Российской империи С.А. Нилусом. Однако в силу ситуации, описанной Артамошиным (Там же. С. 76), они не были хорошо известны. Интересный источниковедческий анализ текста «Протоколов» был сделан Р.Геноном. (См.: Генон Р. Рецензия на итальянское издание «Протоколов сионских мудрецов». // PHILOSOPHY.RU. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/guenon/prot.html>)

⁶ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 243.

⁷ Как утверждают лидеры современной СДПГ, «только в течение первых дней после принятия закона о чрезвычайных полномочиях было арестовано более трех тысяч социал-демократов» (Erklärung von Olaf Scholz. 2010. URL: http://www.spd.de/linkableblob/5694/data/geschichte_erklaerung_scholz_wels.pdf)

⁸ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. С. 87–107.

о гитлеровском терроре. Об этом говорит О. Штрассер: «Вероятно, две трети немцев догадывались, кто в действительности совершил это преступление [поджог рейхстага – Д.С.]. Ну и что это изменило?»¹.

Демонстрация Коммунистической партии в Кельне, 1925.

Демонстрация НСДАП в Брауншвейге, 1931

Таковы были, на наш взгляд, основные объективные причины, которые в условиях сурового экономического кризиса наряду жесточайшей политической борьбой внутри Германии и «покровительству» извне привели к власти Адольфа Гитлера⁶.

Гитлеровский «порядок любой ценой» был осознанным выбором и поэтому же почти не имел оппозиции среди рядовых немцев². Поэтому вряд ли можно согласиться с нацистскими преступниками и идущими вслед за ними исследователями, видящими причины возвышения НСДАП и установлении гитлеровской диктатуры только в гипнотической силе и иррациональном магнетизме Гитлера³. До того, как он не занял поста канцлера, у него отсутствовала общенациональная трибуна для пропаганды своих взглядов. Он не был единственным оратором того времени, и слушатели имели возможность сравнивать его выступления, например, с речами коммунистических лидеров⁴.

Немецкий народ в массе своей не был настроен против гитлеровской диктатуры. Она удовлетворяла его привычку к порядку. Основной массе населения, его консервативному массовому сознанию трудно было смириться и с тем, что Веймарская республика разрушила старый, привычный порядок кайзеровской империи, казавшийся таким прочным и надежным. По старым добрым временам тосковала не только бывшая правящая верхушка, но и широкие средние слои населения, которые потеряли в результате кризиса, безудержной инфляции свой достаток и имущество, не воспринимали новую, малопонятную, не имеющую ничего общего со старыми временами систему ценностей. Между свободой и порядком немцы выбирали последний. Осознанность такого выбора подтверждали современники: «Демократия исчезла в некоторых великих странах не потому, что их народы разочаровались в ней, а потому, что они устали от безработицы и небезопасности, оттого, что их дети голодают»⁵.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Семенова Г.И. М.: Текст, 1993.
Aron R. (1993). Demokratiya i totalitarizm. Per. s fr. Semenova G.I. Tekst, Moskva.
- 2 Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2002.
Artamoshin S.V. (2002). Ideinye istoki natsional-sotsializma. Izd-vo BGU im. akad. I.G. Petrovskogo, Bryansk.
- 3 Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919–1933). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Белгород, 2002.
Baev V.G. (2002). Zakonodatel'naya deyatel'nost' germanskogo reikhtshtaga v period Veimarskoi respubliki (1919–1933). Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Belgorod.
- 4 Гейден К. Путь НСДАП. М.: «ЯУЗА» – «ЭКМО», 2004.
Geiden K. (2004). Put' NSDAP. M.: «YaUZA» – «EKSMO», Moskva.

¹ Штрассер О. Гитлер и я. С. 191.

² Почти полное отсутствие активного сопротивления объясняется некоторыми авторами также постепенностью «гитлеризации» немецкой жизни, ибо «основная волна террора приходится только на последние годы войны». (См.: Арон Р. Указ. соч. С. 115).

³ Немецкие исследования подобного рода, ставящие своей целью «деидеологизацию» Гитлера подробно рассмотрены в работах отечественных исследователей. См., напр.: Кузнецов В.И. Кто и зачем пытается реабилитировать гитлеризм? // Реваншизм: идеология, практика. М.: Знание, 1985. С. 101–116.

⁴ Тем более, что «в годы, предшествовавшие взятию власти Гитлером, немцы довольно часто переходили из партии в партию» (Арон Р. Указ. соч. С. 110).

⁵ Цит. по: An Outline of American History. P. 265.

⁶ Так, первый успех гитлеровской партии на выборах в сентябре 1930 года приветствовали в Великобритании. Тогда лорд Ротермир, владелец газеты «The Daily Mail», писал: «Переход политического влияния в Германии к национал-социалистам выгоден и для всей остальной Европы, ибо таким образом воздвигается еще один оплот против большевизма... В тот день, когда национал-социалистское правительство придет к власти, Германия осуществит нечто более значительное, чем союз с Австрией; она вовлечет в свою орбиту не только 3 миллиона немцев, проживающих в Чехословакии, 3 миллиона венгров, чехословаков и румын, но еще и саму венгерскую нацию. Ротермир предсказывает образование «компактной массы более, чем в 100 миллионов человек в центре Европы», и заканчивает следующими словами: «Таким образом, из-за слепоты союзных держав, несчастья, вызванные [Первой мировой – Д.С.] войной, дадут Германии основу для такой мощной политической комбинации, какую она не могла бы надеяться осуществить, если бы она вышла из [Первой мировой – Д.С.] войны победительницей». (Цит. по: Табуи Ж. Указ. соч. С. 116).

- 5 Генон Р. Рецензия на итальянское издание «Протоколов сионских мудрецов». // PHILOSOPHY.RU. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/guenon/prot.html>
Genon R. (2007). Retsenziya na ital'yanskoe izdanie «Protokolov sionskikh mudretsov». On: PHILOSOPHY.RU. URL: <http://philosophy.ru/library/guenon/prot.html>
- 6 Гетц Али: Титлер купил немцев' («La Vanguardia», Испания) // inoСМИ.Ru. 2006. 7 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/226686.html>
Getts Ali: 'Gitler kupil nemtsev' («La Vanguardia», Ispaniya). On: inoSMI.Ru. 2006. 7 apr. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/226686.html>
- 7 Горбунова А. Отто Штрассер. Гитлер и я. // Критическая масса. 2005. № 3–4 // Русский журнал. Журнальный зал в РЖ, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2005/3/go30-pr.html>
Gorbunova A. (2005). Otto Shtrasser. Gitler i ya. Kriticheskaya massa. N 3–4. On: Russkii zhurnal. Zhurnal'nyi zal v RZh. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/3/go30-pr.html>
- 8 Драбкин Я.С. Становление Веймарской республики. М.: Наука, 1978.
Drabkin Ya.S. (1978). Stanovlenie Veimarskoi respubliki. Nauka, Moskva.
- 9 Дробиш К. Антифашистская группа «Белая роза». (Новые материалы) // Новая и новейшая история. 1979. № 3.
Drobish K. (1979). Antifashistskaya gruppa «Belaya roza». (Novye materialy). Novaya i noveishaya istoriya. N 3.
- 10 Залесский К. РСХА. М.: ЯУЗА, 2002.
Zalesskii K. (2002). RSKhA. YaUZA, Moskva.
- 11 История дипломатии / Под ред. Потемкина В.П. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3.
Istoriya diplomatii. Pod red. Potemkina V.P. T. 3. OGIZ, Moskva. 1945.
- 12 История политических и правовых учений / Под ред. Нерсисянца В.С. М.: ВЛАДОС, 1998.
Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Pod red. Nersesyantsa V.S. VLADOS, Moskva. 1998.
- 13 История политических и правовых учений. / Под ред. Нерсисянца В.С. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998.
Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Pod red. Nersesyantsa V.S. NORMA – INFRA-M, Moskva. 1998.
- 14 Кузнецов В.И. Кто и зачем пытается реабилитировать гитлеризм? // Реваншизм: идеология, практика. М.: Знание, 1985.
Kuznetsov V.I. (1985). Kto i zachem pytaetsya reabilitirovat' gitlerizm? In: Revanshizm: ideologiya, praktika. Znanie, Moskva.
- 15 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками / Под ред. Руденко Р.А. М.: Юридическая литература, 1965. Т. I.
Nyurnbergskii protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami. Pod red. Rudenko R.A. T. I. Yuridicheskaya literatura, Moskva. 1965.
- 16 Папен Ф. фон. Вице-канцлер третьего рейха. М.: «ЦЕНТРОПОЛИГРАФ», 2005.
Papen F. fon. (2005). Vitse-kantsler tret'ego reikha. «TsENTROPOLIGRAF», Moskva.
- 17 Паречина С. Институт президентства: история и современность // Электронная библиотека RoyalLib.ru. 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/book/parechina_svetlana/institut_prezidentstva___istoriya_i_sovremennost.html
Parechina S. (2003). Institut prezidentstva: istoriya i sovremennost'. On: Elektronnaya biblioteka RoyalLib.ru. URL: http://royallib.ru/book/parechina_svetlana/institut_prezidentstva___istoriya_i_sovremennost.html
- 18 Роговин В.З. Власть и оппозиции. Т. 2. М.: Товарищество Журнал Театр, 1993 / Интернет-версия. М.: Изд-во Искра-Research [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume2/index.html>
Rogovin V.Z. (1993). Vlast' i oppozitsii. T. 2. Tovarithchestvo Zhurnal Teatr, Moskva. Internet-versiya. Izd-vo Iskra-Research, Moskva. URL: <http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume2/index.html>
- 19 Руге В. Германия в 1917–1933 гг. М.: Прогресс, 1974.
Ruge V. (1974). Germaniya v 1917–1933 gg. Progress, Moskva.
- 20 Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М.: ИИЛ, 1960.
Tabui Zh. (1960). 20 let diplomaticheskoi bor'by. IIL, Moskva.
- 21 Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Пер. с англ. / Коллектив переводчиков. С предисловием и под ред. О.А. Ржешевского. М.: Воениздат, 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt
Shirer U. (1991). Vzlet i padenie tret'ego reikha. Per. s angl. Kollektiv perevodchikov. S predisloviem i pod red. O.A. Rzheshhevskogo. Voenizdat, Moskva. URL: www.lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt
- 22 Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Шмитт К. Политическая теология. Сб. / Закл. статья и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000 // Brangolf. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thepaganfront.com/brangolf/library.html>
Shmitt K. (2000). Dukhovno-istoricheskoe sostoyanie sovremennogo parlamentarizma. In: Shmitt K. Politicheskaya teologiya. Sb. Zakl. stat'ya i sost. A. Filippova. KANON-press-Ts, Moskva. On: Brangolf. URL: <http://www.thepaganfront.com/brangolf/library.html>
- 23 Штрассер О. Гитлер и я. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
Shtrasser O. (1999). Gitler i ya. Feniks, Rostov n/D.
- 24 An Outline on American History. Ed. Francis Whitney. The US Department of State, 1994.
- 25 Erklärung von Olaf Scholz. 2010. URL: http://www.spd.de/linkableblob/5694/data/geschichte_erklaerung_scholz_wels.pdf